

*Панно с военной атрибутикой. Спасо-Преображенский собор, С.-Петербург.
Архитектор В.П. Стасов. 1825–1829.*

УДК 94(359:316.653)(470)

Лебедев А.А.

К вопросу о месте флота в русском обществе в XVIII – 1-й половине XIX вв.

Лебедев Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4759-7583>

E-mail: alexey-a-lebedev@j-spacetime.com; aalebedew@yandex.ru

Статья посвящена проблеме отношения русского общества к своим военно-морским силам в период XVIII – 1-й половины XIX вв. На основании многочисленных свидетельств показано, что, за отдельными исключениями, в целом большинство россиян смотрели на свой флот, особенно парусный, как на явление весьма чуждое или, по крайней мере, малопонятное. Более того, явление, которое в случае необходимости можно даже заменить помощью иностранного флота. В свете сказанного сделан вывод о том, что в таких условиях большей эффективности в развитии и применении русского парусного флота достичь было не реально.

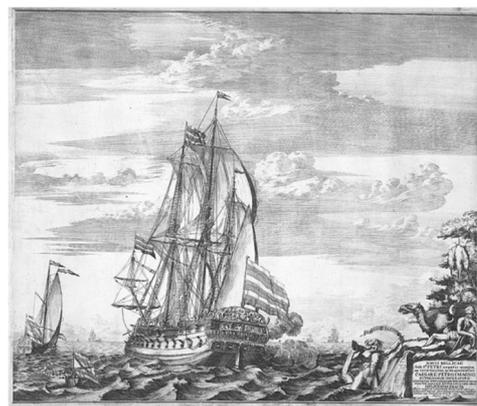
Ключевые слова: русское общество; Военно-морской флот; отношение к флоту; Петр I; иностранные наблюдатели; моряки.

Несмотря на богатую историографию, вопрос о том, насколько в России прижился созданный Петром I военно-морской флот, до сих пор вызывает бурную полемику¹. И это не случайно, ибо флот полу-

¹ Вот имена лишь некоторых исследователей, высказавшихся по данному вопросу в последнее время: Ю.Н. Беспятых, Н.Н. Петрухинцев, П.А. Крогов, В.А. Красиков, А.А. Смирнов (речь идет об авторе книги «Русский флот до Петра I. (1496–1696)»), С.П. Махов.

Петр I на берегу Невы в 1703 г. Художник Н.Ф. Добровольский. Конец XIX в.

58-пушечный парусный линейный корабль «Гото Предестинация». Гравюра А. Шхонебека. 1701 г.

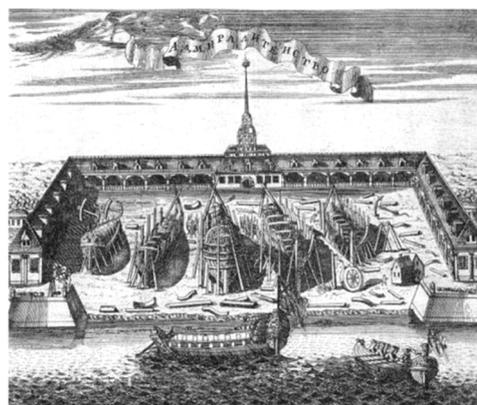
чился удовольствием дорогим, а эффективность его – весьма спорной¹. Опираясь как на давно введенные в научный оборот, так и на малоизвестные источники, попробуем разобраться в этой проблеме и мы. Причем, в отличие от многих наших предшественников, рассмотрим ее в динамике – анализируя тенденции, имевшие место от эпохи Петра Великого до Крымской войны.

Картина получается следующей.

«Его царское величество [Петр I – А.Л.] прилагает ... большие усилия к тому, чтобы флот, созданный им самим, сохранить в России и после его смерти, – указывал в своем «Докладе о России» Г. Грунд². – ... Но вообще-то русский народ вовсе не имеет к этому склонности, а скорее считает все это бесполезными расходами, так как с кораблей нельзя совершить высадки, разве только в самой гавани, где ее достаточно могут защитить большерки. Стало быть, флот считают скорее прихотью царя, чем необходимой для России военной силой»³.

«Не могу не отметить замечательного разговора, – писал в 1719 г. английский посланник в России Дж. Джеффрис, – происходившего... между Царем [Петром I – А.Л.] и некоторыми старыми сановниками, недолюбливавшими его нововведений: знаю, говорил он, что вы чувствуете отвращение к Петербургу, что готовы поджечь и его, и флот, как только я помру, и возвратиться в вашу возлюбленную Москву, но пока живу – не отпущу вас отсюда и не дам забыть, что я Царь Петр Алексеевич»⁴.

«Если уж Петр I, со всеми своими уловками, не мог одолеть отвращения русских к мореплаванию, – подытоживал И.-Г. Фоккеродт, – то мало надежды, чтобы когда бы то ни было успел в том кто-нибудь из его преемников»⁵.

Санкт-Петербург, Адмиралтейство. Гравюра А.Ф. Зубова. 1716

Панорама Санкт-Петербурга. Фрагмент гравюры А.Ф. Зубова. 1710-е гг.

¹ См., напр.: Муравьев М.А. «Владычествует четверья». Эпизоды из истории русского флота первой половины XVIII в. Львов, 2001; Бородин М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. СПб.: Государственная тип., 1910; Коробков Н.М. Русский флот в Семилетней войне. М.: Воениздат, 1946; Ниве П.А. Финляндские войны // История русской армии. 1812–1864. СПб.: Полигон, 2003. С. 198–268; Ниве П.А. Русско-шведская война 1808–1809 гг. СПб.: Военная тип., 1910; Лебедев А.И. Военные действия на Черном море в войну с Турцией 1828–1829 гг. // История русской армии и флота. Вып. 9. М.: Типолит. т-ва «Владимир Чичерин», 1913. С. 201–230; Мошнин В.А. Оборона побережья с древнейших времен до наших дней. Опыт исследования. СПб.: Тип. Н.В. Васильева, 1901; Военно-морская идея России: Духовное наследие Императорского флота. М.: Русский путь, 1999.

² Георг Грунд (Georg Grund, даты жизни неизвестны) – датский дипломат, посланник короля Фредерика IV в Москве в 1705–1710. ³ Цит. по: Беспятовых Ю.Н. Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб.: БЛИЦ, 1998. С. 207–208.

⁴ Сборник Русского исторического общества. Т. 61. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1888. С. 546.

⁵ Фоккеродт И.-Г. Россия при Петре Великом // Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. [Электронный ресурс]. Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/fokk/.

Йоганн-Готхильф Фоккеродт (Johann Gotthilf Vockerodt, 1693–1756) – прусский дипломат, бургомистр Кенигсберга, цензор, автор записок о России.

И хотя после смерти великого императора флот все-таки не сожгли, его существование оказалось под большим вопросом. Уже в правление Екатерины I (1725–1727 гг.) шведский посланник с удовлетворением сообщал на родину:

Петр II Алексеевич (1715–1730). Портрет кисти И.Г. Ведекинда. 1730

Якобо (Джеймс) Франсиско Фитцджереймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика (James Francis (Diego Francisco) Fitz-James Stuart, 2nd Duke of Berwick 1696–1738), внук короля Якова II, первый посол Испании в России (1727–1730). С портрета кисти Г. Риго. XVIII в.

«Русский галерный флот ... сильно уменьшился, корабельный же приходит в прямое разорение: старые корабли все гнилы, так что более 4–5 вывезти в море нельзя, а постройка новых ослабела. В Адмиралтействе такое нестроение, что флот в три года нельзя привести в прежнее состояние, но об этом никто и не думает»¹.

При сменившем Екатерину I Петре II (1727–1730 гг.) ситуация стала еще хуже: среди противников флота оказался и сам юный монарх.

«Царь не терпит ни моря, ни кораблей, – писал в 1728 г. испанский дипломат герцог Д.Ф. де Лириа, – а страстно любит псовую охоту... Юный монарх ... окружен русскими, кои, не терпя отдаления своего от родины, всегда толкуют ему ехать в Москву, где жили его предки, и при этом выхваляют московский климат и множество дичи в ее окрестностях, а здесь климат не только нездоровый, но и грустный и нет мест для охоты»².

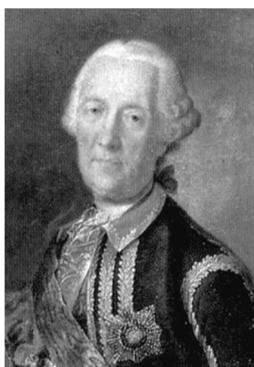
В результате не успел Петр II высказать свое негативное отношение к морю («Я не хочу ходить по морю, как дедушка»³), как последовали запрет на посылку куда-либо военных кораблей без высочайшего разрешения и прекращение закладки новых линейных кораблей⁴.

Анна Иоанновна (1693–1740). С портрета кисти Л. Каравака. 1730

Эрнст Иоганн Бирон (Ernst Johann von Biron, 1737–1740). С портрета кисти неизвестного художника

Граф Бурхард Кристоф Миних (Burkhard Christoph von Münnich, 1683–1767), генерал-фельдмаршал, правитель Петербурга (с 1727). Портрет кисти Г. Бухгольца. 1765

Граф Семен Андреевич Салтыков (1672–1742), командир Преображенского полка, сенатор. Портрет кисти неизвестного художника

Петр Иванович Си-верс (Peter von Si(e)vers, 1674–1740), адмирал, президент Адмиралтейств-коллегии. С портрета кисти неизвестного художника

Однако это были еще «цветочки». В начале правления Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) один из ключевых деятелей ее царствования генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних и вовсе предложил отказаться от Балтийского корабельного флота – заменив его целиком и полностью флотом галерным⁵. Причем получил тут полную поддержку фаворита Анны герцога Э.И. Бирона: ведь «из полученных таким образом сбережений царица в состоянии будет покрывать внутренние расходы на содержание своего двора»⁶.

¹ Михайлов А.А. Первый бросок на юг. М.: АСТ, 2003. С. 64.

² Герцог Лирийский. Записки о пребывании при императорском Российском дворе в звании посла короля испанского // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1989. С. 197.

³ Мавродин В.В. Рождение новой России. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. С. 321.

⁴ Данилов А.М. Линейные корабли и фрегаты русского парусного флота. Мн.: Амалфея, 1996. С. 34–35.

⁵ Петрухинцев Н.Н. «А самых больших кораблей нам строить трудно...» // Родина. 1996. № 7–8. С. 15.

⁶ Там же.

Генрих Иоганн Фридрих (Андрей Иванович) Остерман (1687-1847), вице-канцлер, первый кабинет-министр. Портрет кисти неизвестного художника

Вид Адмиралтейства с реки. Фрагмент гравюры О. Элигера. 1729.

Вид здания Двенадцати коллегий. Гравюра О. Элигера. Начало 1730-х гг. В отличие от приведенного на с. 123 фрагмента панорамы Санкт-Петербурга 1710-х гг., данная гравюра обращает на себя внимание полным отсутствием на ней изображений парусных судов

Благодаря сильнейшему сопротивлению сенатора и родственника Анны Иоанновны С.А. Салтыкова и руководителя Адмиралтейств-коллегии П.И. Северса идея Миниха была отвергнута¹, но позиции флота (особенно корабельного) остались весьма шаткими. Как отмечал в XIX в. один из исследователей, даже такой не чужой для флота человек, как вице-канцлер А.И. Остерман, и тот хотел ограничиться его содержанием «по преимуществу в гаванях, избегая по возможности расходов на морские практические кампании»².

Решением членов «Воинской морской комиссии» 1732 г. была ликвидирована передовая Ревельская эскадра, значительно увеличивавшая боевые возможности Балтийского флота, так как из Ревеля «корабли скорее в море выходить могут, нежели из Кронштадта». Обоснование было смехотворным: теперь, дескать, мирное время³.

Характерны и попытки получить в случае надобности помощь британского флота.

«...Императрица, государыня их, – сообщал в Лондон в июне 1734 г., в разгар войны за Польское наследство, британский дипломат К. Рондо⁴, – рада всякому случаю выразить величайшее уважение его величеству. Хотя мы оба, и лорд Форбес, и я, не раз самым вежливым образом, хотя вполне определено, давали понять русскому двору, что король, государь наш, не позволит себе пойти в польских делах далее некоторых добрых услуг, тем не менее, российские министры, кажется, льстят себя надеждою, что в случае появления брестской [французской – А.Л.] эскадры в Балтийском море, его величество вслед за нею вышлет туда же и несколько английских линейных кораблей»⁵.

Английские корабли на полотне кисти Исаака Сейлмакера. Конец XVII – начало XVIII вв.

Парусные корабли британского королевского флота на полотнах 1720-х гг. – кисти Питера Монами (слева) и неизвестного английского художника (фрагмент; справа)

¹ Там же.

² В.Е. Русский флот и его управление в царствование Анны Иоанновны // Морской сборник. 1882. № 8. Неофиц. отдел. С. 93.

³ Материалы для истории русского флота. Ч. 7. СПб.: Тип. Морского министерства, 1879. С. 288.

⁴ Клавдий Рондо (Claudius Rondeau, 1695–1739) – английский резидент в России в 1728–1739 гг., с 1731 г. представлял интересы британской миссии. Автор «Записок о некоторых вельможах русского двора в 1730 году» и «Донесений» (1728–1733), касающихся торговых интересов России и Англии. (Прим. ред.).

⁵ Сборник Русского исторического общества. Т. 76. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1891. С. 232.

Эдуард Финч (Edward Finch-Hatton, ок. 1697–1771), посланник при русском дворе в 1739–1742. С портрета кисти Натаниэла Хоуна. Первая половина XVIII в.

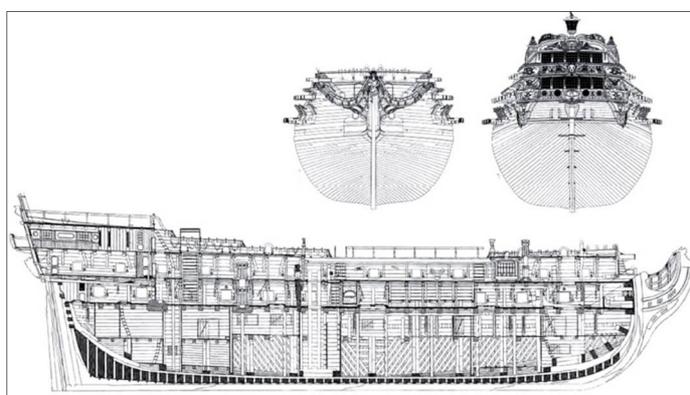
«...Надеюсь, Ваше превосходительство вскоре укажете мне в письме – как отвечать графу Остерману по вопросу об английской эскадре, – читаем в донесении Эд. Финча от 16 июня 1741 г., – к которому он настойчиво возвращается при каждом нашем свидании. Вчера он требовал от меня решительного ответа, утверждая, что, при настоящих критических обстоятельствах, королю приятно будет охранить мир на севере...»¹.

А вот его же слова, написанные всего через несколько дней:

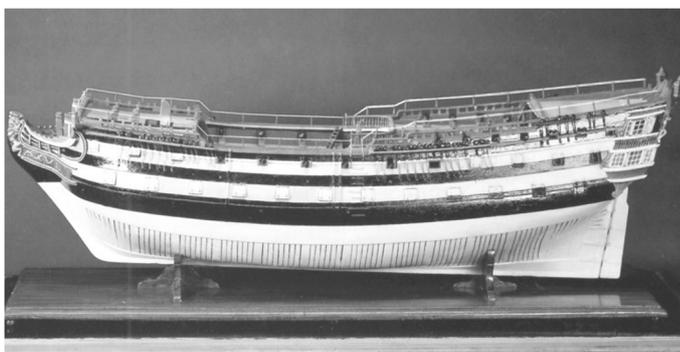
«Из всех донесений моих должно быть ясно, что здесь принимают близко к сердцу именно вопрос о помощи на море, решаясь просить о ней даже прежде, чем война вспыхнула. Ее признают решительно необходимой даже для военных действий против одного шведского флота; на сколько же необходимость эта усугубится в их глазах в случае, если, как здесь опасаются, к шведским судам присоединится еще и французская эскадра!»².

Шведский 66-пушечный линейный корабль Enigheten (1732). Реконструкция

Чертеж французского 64-пушечного линейного корабля Le Fleuron (1730)

Модель корпуса 66-пушечного линейного корабля «Слава России» (1733). Центральный Военно-морской музей (ЦВММ)

Не менее показательными можно назвать и настроения, царившие среди самих русских моряков.

«Самые рассудительные моряки в России думают... – отмечал, в частности, И.-Г. Фоккеродт, – что русское государство вполне получило бы все, что рассудительно могло обещать себе от него [флота – А.Л.], если бы содержало не больше 6 линейных кораблей и 12 фрегатов для употребления их в неожиданном случае, подобном Гданьскому делу в 1734 году [т.е. для простой переброски войск – А.Л.]»³.

Прусский дипломат совершенно не преувеличивал. Известный флагман Н.А. Сенявин⁴ в «Рассуждении о принципах содержания флота» тоже указывал на весьма распространенную в России точку зрения, согласно которой «корабельный флот не в состоянии против шведского стоять» и «наиглавнейшие действия имеют быть учинены от галерного флота»⁵.

Наконец, приведем обобщающую характеристику, данную уже упомянутым Эд. Финчем в самый

¹ Сборник Русского исторического общества. Т. 91. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1894. С. 154–155.

² Там же. С. 156–157.

³ Фоккеродт И.-Г. Указ. соч.

⁴ Наум Акимович (Якимович) Сенявин (?–1738) – первый вице-адмирал русского флота, член Адмиралтейств-коллегии, начальник Днепровской флотилии. С 1732 член Военной морской комиссии; в 1733 в качестве депутата от Коллегии, наблюдал за вооружением и разоружением флота в Кронштадте.

⁵ Сенявин Н.А. О корабельном и галерном флотах. Мнение вице-адмирала Н.А. Сенявина. 1732 г. / Подг. текста Н.Н. Петрухинцева // Исторический архив. 1996. № 4. [Электронный ресурс]. Восточная литература. 2009. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1720-1740/Senjavin_N_A/pred.htm.

канун Русско-шведской войны 1741–1743 гг.:

«Всякий русский относится [к флоту] с смертельной враждой и с таким отвращением, что готов скорее на жизнь поселиться в отдаленнейших местностях Сибири, чем прослужить одну кампанию на лучшем из русских судов»¹.

Стоит ли после этого удивляться, что в кампании 1741 г. Кронштадтская эскадра не смогла даже выйти в море?

Приход к власти Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) подарил флоту некоторую надежду – тем более, что в 1743 г. императрица лично посетила Кронштадт (чего не делали ни Петр II, ни Анна Иоанновна) и объявила о возобновлении и даже расширении практических плаваний².

Елизавета Петровна (1709–1761). С гравюры по оригиналу Л. Каравака. 1746

Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693–1766), дипломат, канцлер Российской империи. Портрет работы неизвестного художника XVIII в.

Вид на Старый Зимний дворец и Адмиралтейство. Гравюра по рисунку М.И. Махаева. 1750-е гг.

Увы, реальность оказалась намного сложнее – что, кстати, предвидели все те же иностранные наблюдатели.

«Я очень подробно осведомился о морских приготовлениях, которые ведутся в Кронштадте и Ревеле, – писал в 1744 г. британский дипломат С. Вейч³, – и нашел, что они являются следствием недавнего указа Адмиралтейства – восстановить флот и поставить все морское дело на ту же ногу, на которой оно стояло в дни Петра I. Два или три последние года своего правления он имел обыкновение каждое лето выводить эскадру в море на шесть недель для упражнения матросов. Этот обычай пришел в забвение при императрице Анне Иоанновне, настоящее же правительство решилось во всем следовать примеру Петра Великого. *Опасаясь, что дело вряд ли окажется достойным слов [курсив мой – А.Л.]...*»⁴.

Кронштадтская Военная гавань. 1750-е гг. Гравюра XIX в.

И оказался прав. Уже в 1748 г. Адмиралтейств-коллегия просила канцлера А.П. Бестужева-Рюмина довести до сведения императрицы, «что весь флот и адмиралтейство в такое разорение и упадок приходят, что уже со многим временем поправить оное трудно будет»⁵.

¹ Сборник Русского исторического общества. Т. 91. С. 108.

² Соколов А.П. Морские походы против шведов 1742 и 1743 годов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1847. Ч. 5. С. 305.; Попов Ю.М. Флот во времена царствования Елизаветы Петровны. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. С. 43.

³ Сэр Сирил Вейч (Вич; Sir Cyril Wich, Wuch или Wuche, ок. 1695 – ок. 1755), британский дипломат, посланник в России в статусе чрезвычайного и полномочного посла в 1741–1744 гг. (Прим. ред.).

⁴ Сборник Русского исторического общества. Т. 99. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1897. С. 486.

⁵ Веселаго Ф.Ф. Краткая история Русского Флота (с начала развития мореплавания до 1825 года). М.; Л.: Военно-морское изд. НКВМФ СССР, 1939. С. 83.

Карл Вильгельм Финк фон Финкенштейн (Karl Wilhelm Finck von Finckenstein, 1714–1800), друг юности Фридриха Великого, министр, дипломат, посол Пруссии в России (1747–1749). С портрета кисти неизвестного художника

А вот выдержка из подробнейшего отчета в Берлин прусского дипломата К.В. Финк фон Финкенштейна, датированного тем же годом:

«Если армия российская теперь уже не в прежней силе, то с флотом еще хуже обстоят дела, ибо все, кто в сем понимают, о том свидетельствуют, что пребывает он в крайне скверном состоянии. Всякому ведомо, что был он любимым детищем Петра I и что Государь сей великие труды положил и ничего не пожалел, чтобы флот свой поставить на нужную ногу. Преемники его, однако, страсти сей не унаследовали, и при двух следующих царствованиях флот основательно был заброшен... а поскольку в нынешнее царствование верх взяла Система Русская, большая часть заведений Петровых от сего пострадала, флот же более, чем все прочие. Неодолимое отвращение, кое нация сия к мореплаванию питает, есть без сомнения один из главных источников сего упадка флота...»¹.

Сложной оставалась картина и в последующие годы правления Елизаветы², оказавшейся явно не готовой по-настоящему осмыслить все значение морской силы для России³.

Этого, на первый взгляд, нельзя сказать о пришедшей в 1762 г. к власти Екатерине II.

«Прошу, если Совет с вышеписанным согласен, – распорядилась она 5 ноября 1769 г., – прилежно входить в представления [А.Н.] Сенявина и сего ревностного начальника снабждать всем, в чем только он может иметь нужду и надобность, чем и меня весьма одолжите, ибо донская экспедиция есть дитя, кое у матери своей крепко на сердце лежит»⁴.

«С большим удовольствием усмотрела я, – писала в мае 1771 г. Екатерина И.Г. Чернышеву, – что 17 числа мая российский флаг веял на Азовском море после семидесятилетней перемешки, дай Боже вице-адмиралу Сенявину счастливый путь и добрый успех»⁵.

Екатерина II Алексеевна (1729–1796). С портрета Ф.С. Рокотова. 1763

Светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический (1739–1791). Портрет кисти неизвестного художника

Граф Иван Григорьевич Чернышев (1717 или 1726–1797), генерал-фельдмаршал по флоту. Портрет кисти Д.Г. Левицкого. 1790

Алексей Наумович Сенявин (1722–1797), адмирал, командующий Донской и Азовской военными флотилиями. Портрет кисти Ф.С. Рокотова. 1770-е гг.

А вот строчки из письма императрицы Г.А. Потемкину от 16 сентября 1790 г.:

«Я всегда отменным оком взидала на все флотские вообще дела. Успехи же оного меня всегда более обрадовали, нежели самые сухопутные, понеже к сим изстари Россия привыкла, а о морских Ея подвигах лишь в мое царствование прямо слышно стало, и до дней оного морская часть почиталась слабейшею. Черноморский флот есть наше заведение собственное, следственно, сердцу близко»⁶.

¹ Цит. по: Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за австрийское наследство 1740–1750. М.: ОГИ. 2000. С. 320.

² Коробков Н.М. Указ. соч. С. 22, 30–35; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 25–26 // Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. XIII. М.: Мысль, 1994. С. 158–159.

³ Бубнов А.Д. Военно-морское искусство в русском флоте // Морские записки. 1962. Т. 20. № 3–4. С. 20.

⁴ Цит. по: Соловьев С.М. Указ. соч. С. 282.

⁵ Цит. по: Материалы по истории Российского флота. Ч. 6. СПб.: Тип. Морского министерства, 1877. С. 356.

⁶ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 гг. М.: Наука, 1997. С. 435.

Если к сказанному добавить рост расходов на флот, стремление пригласить на русскую службу лучших европейских моряков (включая Ч. Ноульса, Дж. Роднея, Я.Х. Кинсбергена, П.-А. Сюффрена, Дж.П. Джонса, С. Худа и др.¹) и отправлять на стажировку в иностранные флоты как можно больше природных россиян, то о недооценке роли флота речи вроде бы идти не может.

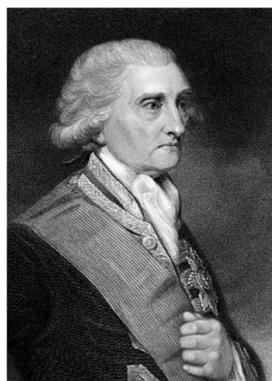
Увы, реальность и здесь была более сложной.

Во-первых, судя по слабому знанию реальных возможностей своего флота², стремительному наращиванию его численности (штаты только Балтийского флота выросли с 21 до 48 линейных кораблей) без соответствующих возможностей³, по противоречивости многих решений (особенно в начале царствования, когда опять ликвидировали воссозданную при Елизавете Ревельскую эскадру⁴, а флот, отправленный в Архипелаг, получил абсолютно неадекватную организацию и задачи⁵), в увлечении Екатерины II флотом нередко преобладали не рациональные мотивы, а личное тщеславие.

Более того, по мнению многих современников и исследователей, произошедший в 1780 – середине 1790-х гг. рост сил и значения флота был вызван исключительно влиянием фаворита императрицы – светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического, который стремился превзойти главное достижение предыдущего фаворита, графа А.Г. Орлова-Чесменского, – морскую победу при Чесме⁶. Не случайно Н.С. Мордвинов, оставив осенью 1787 г. перед Потемкиным свой план действий, апеллировал именно к Чесме – в

Чарльз Ноульз (Ноульс; Charles Knowles, ок. 1704–1777), офицер британского королевского флота, в годы Русско-турецкой войны 1768–1774 на русской службе. Портрет кисти Т. Хадсона. 1748

Джордж Бриджес Родни (Родней; George Brydges Rodney, 1719–1792), британский адмирал, участник Семилетней войны и войны за независимость США. Гравюра с портрета кисти Дж. Рейнольдса 1789

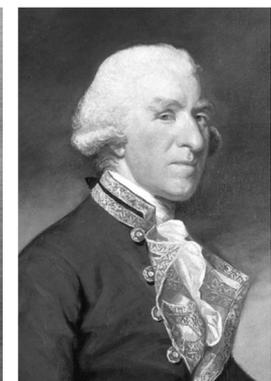
Граф Ян Хендрик ван Кинсберген (Jan Hendrik van Kinsbergen, 1735–1819), адмирал голландской, русской и датской службы, участник Русско-турецкой войны 1768–1774. С портрета кисти Ч.Х. Ходжеса. Ок. 1792

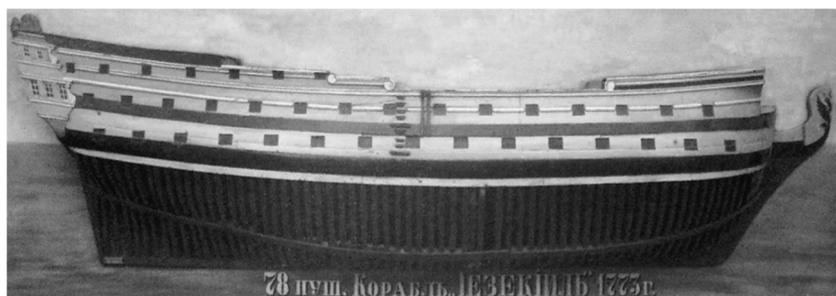
Пьер-Андре де Сюффрен де Сен-Троpez (Pierre André de Suffren de Saint-Tropez, 1729–1788), французский адмирал, участник Семилетней войны и войны за независимость США. С портрета кисти П. Батони. Ок. 1785

Джон Пол Джонс (John Paul Jones, 1747–1792), шотландский моряк на британской, американской и русской службе, участник войны за независимость США. С портрета работы Ж.М. Моромладшего. 1780

Сэмюэл Худ (Samuel Hood, 1724–1816), английский адмирал, участник войны за независимость США и Французских революционных войн. С портрета кисти Дж. Норткота. 1784

Корпус 78-пушечного линейного корабля «Иезекииль» (1773). ЦВММ

¹ См., напр.: Кросс Э. Британцы в Петербурге: XVIII век / Пер. с англ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 223.

² Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова, первого по времени морского министра. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 2002. С. 186.

³ Лебедев А.А. О некоторых наблюдениях иностранцев о русском флоте периода становления (1-я половина XVIII в.) // Пространство и Время. 2016. № 3 – 4 (25–26). С. 127–135.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 31. Л. 48–51об.

⁵ Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. СПб.: Гангут, 2011. С. 377–400.

⁶ Архив князя Воронцова. Кн. 19. М.: Университетская тип., 1881. С. 150; Брикнер А.Г. Потемкин. М.: Терра, 1996. С. 76.

Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский (1737–1807), генерал-аншеф, командующим русским флотом в Средиземном море. Портрет кисти К.Л. Христинека. 1779

Сожжение турецкого флота при Чесме. Художник Я.Ф. Хаккерт. 1771

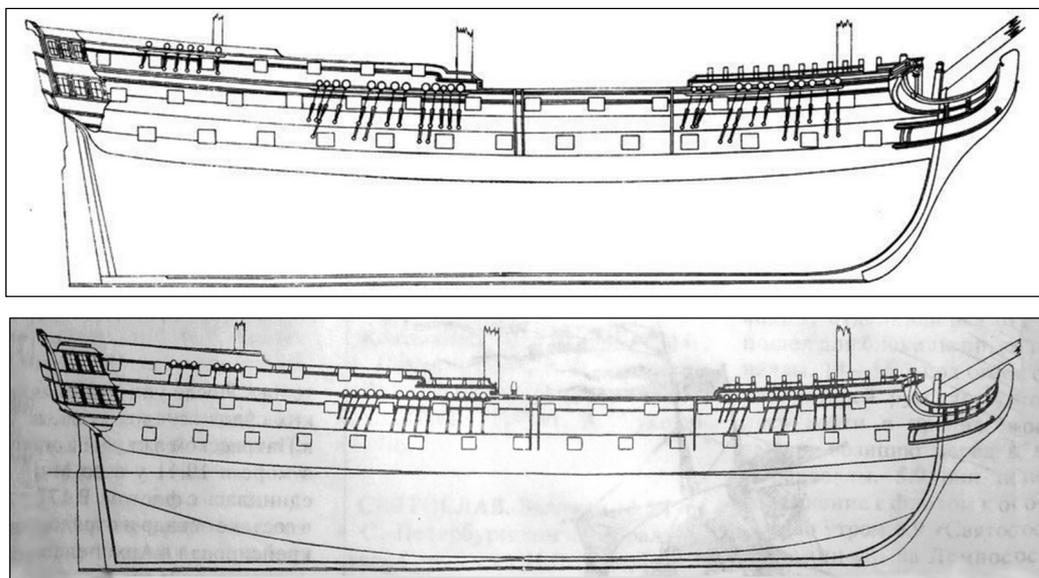

Граф Николай Семенович Мордвинов (1754–1845), адмирал, председатель Черноморского адмиралтейского правления, член Адмиралтейств-коллегии, морской министр. С портрета кисти А.Г. Варнека. 1810-е гг.

надежде, что перспектива добиться такого же успеха, да еще под своим главенством, автоматически заставит светлейшего согласиться:

«Соберу прежде я все свои силы и удары и тогда к неприятелю наступлю. Потребно ныне сильное поражение, а не частные удары... Дай Боже, возобновить мне Чесменский бой [курсив мой – А.Л.], а сухопутным силам скорее овладение Очаковым»¹.

Не случайно и то, что со смертью Потемкина «столь близкий сердцу» Екатерины Черноморский флот крайне быстро пришел в весьма печальное состояние².

Чертежи корпусов линейных кораблей Черноморского флота: наверху – 66-пушечного «Слава Екатерины» (1783), внизу – 80-пушечного «Рождество Христово» (1788)

Во-вторых, взгляды основной массы элиты и населения России практически не поменялись.

«Вследствие климата и положения этой страны, – писал в 1764 г. в Лондон английский посол граф Дж. Бекингам, – а также и характера ее обитателей, флот ее никогда не достигнет значительных размеров...»³.

¹ Архив графа Мордвинова. Т. 1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. С. 396–397.

² Сборник Русского исторического общества. Т. 26. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1879. С. 433.

³ Сборник Русского исторического общества. Т. 12. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1873. С. 169–170.

Преемник Бекингема Дж. Макартни в 1766 г. выразился еще категоричнее:

«Я нимало не опасаюсь их успехов в торговле и попыток в мореплавании... Усердие России к морскому делу ослабело с такой удивительной быстротой, что уже при Петре II князь Долгорукий составил указ, которым даже воспрещалось кораблестроение... Морская сила этой империи давно уже приходит в упадок и теперь значительно слабее, чем была при смерти Петра I. Адмиралтейство их находится в величайшем беспорядке. Их кораблестроители самонадеянны и невежественны; их матросы немногочисленны и не знают дисциплины; их офицеры ленивы, небрежны и равнодушны к службе»¹.

Все это отмечали и природные россияне.

«С самого начала своего царствования, – писал П.В. Чичагов, – Екатерина II почувствовала те затруднения, которые она должна была встретить, желая создать флот и поддерживать его при неимении торгового флота для его снабжения и при столь неблагоприятном климате, а также вследствие присущего русским нерасположения к этого рода деятельности [курсив мой – А.Л.]»².

«По несчастью, наши мореплаватели в таком невежестве и в таком слабом порядке, – с горечью характеризовал увиденную им в 1769 г. 2-ю Архипелагскую эскадру российский посланник в Дании М.М. Философов, – что контр-адмирал весьма большие трудности в негодованиях, роптаниях и беспрестанных ссылках от офицеров на регламент находит, а больше всего с огорчением видит, что желание большей части офицеров к возврату, а не к продолжению экспедиции клонится [курсив мой – А.Л.]...»³.

А вот, что писал Екатерине II А.Г. Орлов, встретив в 1770 г. корабли 1-й Архипелагской эскадры в Ливорно:

«Признаюсь чистосердечно, увидя столь много дурных обстоятельств в оной службе, так: великое упущение, незнание и нерадение офицерское и лень, неопрятность всех людей морских, волосы дыбом поднялись, а сердце кровью облилось. Командиры не устыдились укрывать свои недостатки и замазывать гнилое красками... Признаться должно, что есть ли бы все службы были в таком порядке и незнании, как и эта морская, то беднейшее было [бы] наше отечество... Таковы-то наши суда, если б мы не с турками имели дело, всех бы легко передавали, не нужно б было много с ними драться, а только за ними гнаться, они бы из гавани не выходили по незнанию офицеров. Я расспрашивал офицеров о барбарейских, не имели ли они случая где ни на есть с ними свидеться? Со вздохом отвечали: благодарим Господа, что они в такую погоду не ходят [езде курсив мой – А.Л.]»⁴.

«Несмотря на все усилия, направленные императрицей в течение всего этого времени, – продолжает П.В. Чичагов, – на приобретение иностранных офицеров в русскую службу, на посылку в Англию молодых людей для изучения морской науки... все эти средства не были достаточны... чтобы поставить его (флот. – А. Л.) на один уровень с флотами других государств... Неведение со стороны капитанов и

Джон Хобарт, 2-й граф Бекин-гем (John Hobart, 2nd Earl of Buckinghamshire, 1723–1793), посол Великобритании в России в 1762–1765 гг. С портрета кисти Т. Гейнсборо. 1786

Джордж Макартни, 1-й граф Макартни (George Macartney, 1st Earl Macartney, 1737–1806), посол Великобритании в России в 1764–1767 гг. С портрета кисти Л.Ф. Эббота. 1785.

Павел Васильевич Чичагов (1767–1849), адмирал, морской министр, член Государственного совета. Портрет кисти неизвестного художника

Михаил Михайлович Философов (1732–1811), генерал от инфантерии, дипломат. Портрет кисти неизвестного художника

¹ Там же. С. 249–254.

² Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова... С. 168. Что целиком и полностью подтверждалось практикой. Вот, что, в частности, значилось в докладе «Морской российских флотов... комиссии» Екатерине II от 18 декабря 1763 г.: «...Кроме бедных дворян по большей части по неволе записанных и детей во флоте служащих офицеров, нету никого, чтоб во оную вступить отважился, да и удивляться тому всемилоостивейшая Государыня кажется не должно...» (РГАВМФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.).

³ Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России... С. 391.

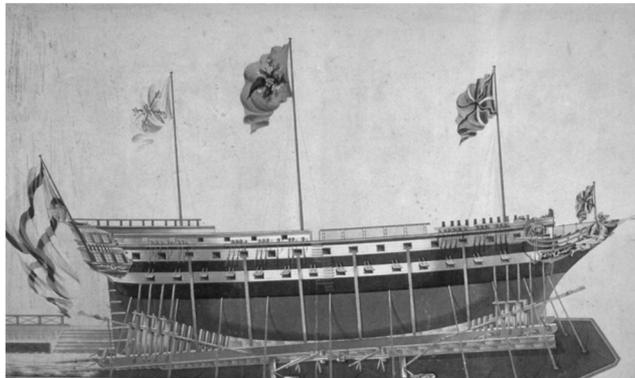
⁴ Там же. С. 385.

офицеров доходило до такой степени, что когда пришлось приготовить в первый раз корабли к бою, то многие офицеры и даже капитаны не имели об этом никакого понятия»¹.

Схожая картина наблюдалась и в царствование Павла I (1796–1801 гг.). Со смертью же его русский флот вновь оказался не нужным практически никому: Александр I (1801–1825 гг.) и не скрывал, что военно-морские силы ему не интересны, да и разбирается он в них «как слепой в красках»².

Вид от Дворцовой площади на Адмиралтейство. Фрагмент гуаши И.В.Г. Барта. 1810-е гг.

Спуск на воду 74-пушечного линейного корабля. Эскиз к акварели Ф.Ф. Шенрока. 1819

Граф Александр Романович Воронцов (1741–1805), канцлер Российской империи. Портрет кисти Д.Г. Левицкого. 1780-е гг.

Как следствие, начался открытый реванш противников пребывания России в числе морских держав. Так, в докладе, направленном на дальнейшее реформирование флота, А.Р. Воронцов открыто указывал, что «прямое могущество и сила наша должна быть в сухопутных войсках... Посылка наших эскадр в Средиземное море и другие дальние экспедиции стоили государству много, делали несколько блеску и пользы никакой»³. То есть, по существу, обесценивал даже те успехи, которых русскому флоту удалось достичь при Екатерине II и Павле I.

Вилим Петрович Фондезин (фон Дезин; 1740–1826), адмирал, командующий Черноморским флотом. Гравюра XIX в.

Петр Кондратьевич Карцов (1750–1830), адмирал, сенатор, директор Морского кадетского корпуса, член Государственного совета. Литография В.А. Прохорова. 1852

Алексе́й Самуи́лович Гре́йг (1775–1845), адмирал, генерал при Особе Его Императорского Величества, командующий Черноморским флотом. С портрета В.И. Бриоски. 1831

Самое интересное, что с этим мнением согласились, за исключением Н.С. Мордвинова, все моряки – члены «Комитета преобразования флота» (адмиралы В.П. Фондезин, И.П. Балле⁴, М.К. Макаров⁵, вице-адмирал П.К. Карцов, контр-адмирал П.В. Чичагов, капитан 1 ранга А.С. Грейг). А возглавивший затем Морское министерство П.В. Чичагов пошел еще дальше, заявив, что флот «ни в духе народном, ни вызван потребностями государства, ни в духе русского правительства ... что он есть обременительная роскошь»⁶.

Больше того, такая позиция проявлялась не только в словах. Весьма показательным выглядит

эпизод, когда в связи с нарастанием трений в русско-турецких отношениях в 1806 г. Петербург решил надавить на Константинополь демонстрацией военно-морских сил у Дарданелл, **только не**

¹ Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова... С. 180.

² Каллистов Н.Д. Флот в царствование императора Александра I // История российского флота. М.: Эксмо, 2008. С. 248.

³ Веселаго Ф.Ф. Краткая история Русского Флота... С. 205–206.

⁴ Иван Петрович Балле (Баллей Яган; 1741–1811) – адмирал, член Адмиралтейств-коллегии, сенатор, директор училища корабельной архитектуры. (Прим. ред.).

⁵ Михаил Кондратьевич Макаров (1747–1813) – адмирал, начальник Ревельской эскадры, член Адмиралтейств-коллегии, член Государственного совета Российской империи. (Прим. ред.).

⁶ Аренс Е.И. История русского флота в царствование императора Александра I. СПб: Лит. К. Беркенфельда, 1899. С. 17.

своих, а... английских¹! И это при очевидной незаинтересованности англичан в укреплении российских позиций в Константинополе². И при том, что в Средиземном море находилась эскадра Д.Н. Сенявина, а в Севастополе имелся Черноморский флот.

Эпизод этот, судя по всему, получил весьма показательное продолжение. Речь идет об отправке в конце 1812 г. в Англию почти всех боеспособных сил Балтийского парусного флота, да еще и с минимально возможными экипажами. Отправке, смысл которой Н.Д. Каллистов³ весьма убедительно объяснил следующим образом:

«Существует догадка, слишком страшная для того, чтобы она была истинной: русский флот, отправленный в Англию, содержался там в качестве залога, как гарантия исполнения Россией тех обязательств, которые Александр I дал Англии – бороться с Наполеоном до конца, взамен чего Англия платила России субсидию, впоследствии, по договору в Рейхенбахе (14-го июня 1813 г.), определенную в 33 млн. франков ежемесячно... Приведенные документы во многом подтверждают эту догадку. И если это было, действительно, так, то к числу жертв, принесенных Россией в Отечественную войну, нужно причислить и наш корабельный флот, и его личный состав, который, не оправившись еще от подчинения Императору Наполеону, был отдан в распоряжение Англии»⁴.

В общем, волна недоброжелательства к флоту получилась столь мощной, что ее зафиксировали как природные россияне, так и иностранцы.

«Они [армейские генералы и офицеры – А.Л.], – с горечью констатировал, например, известный флотоводец Д.Н. Сенявин, – рассуждают и решают важные вопросы, напр[имер]: надобен ли России флот или нет, они отвечают – можно легко обойтись без флота, были бы только солдаты, к тому же прибавляют, что держание флота дорого стоит»⁵.

«Разница в *esprit du corps* в армии и во флоте поразительная, – вотриил ему анонимный британский автор, наблюдавший русский флот в 1814 г. – Сухопутные офицеры гордятся своими боевыми заслугами и отчетливо понимают и чувствуют свое значение и свой вес в стране. Моряки же работают как бы в полном **сознании свой второстепенности, примирившись с мыслью, что среди различных проявлений военной мощи страны они занимают последнее место** [выделение и разрядка мои – А.Л.]. При мне многие лейтенанты высказывали сожаление, что флоту будто бы не удалось увенчать лаврами, которые поставили бы их в одну линию с армией, а двое из них даже подумывали о переходе на военную [сухопутную – А.Л.] службу, нисколько не жалея о том, что им придется трубу и рупор переменить на шарф и плюмаж...»⁶.

Последние же годы правления Александра I оказались для флота и вовсе близкими к трагическим.

«Если гнилые, худо и бедно вооруженные и еще хуже и беднее того снабженные корабли, престарелые, хворые, без познаний и присутствия духа на море флотовожды, неопытные капитаны и офицеры и пахары под именем матросов, в корабельные экипажи сформированные, могут составить флот, то мы его имеем», –

характеризовал, например, состояние Балтийского флота в 1824 г. известный моряк вице-адмирал В.М. Головнин⁷.

Дмитрий Николаевич Сенявин (1763–1831), адмирал, участник Наполеоновских войн, руководитель 2-й Архипелагской экспедиции русского флота, командующий Балтийским флотом. С портрета кисти неизвестного художника

Василий Михайлович Головнин (1776–1831), вице-адмирал, руководитель двух кругосветных экспедиций, мемуарист; член-корреспондент Петербургской академии наук. Гравюра 1840-х–1850-х гг.

¹ Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798 – 1807). М.: Академия Наук СССР, 1962. С. 463.

² Подробнее смотри: Зеленина Л.В. Контуры доктрины статус-кво // Балканские исследования. Вып. 18. Александр I, Наполеон и Балканы. М.: Наука, 1997. С. 238–248.

³ Николай Дмитриевич Каллистов. (1883–1917) – капитан 2 ранга, участник Первой мировой войны, историк Российского флота, поэт-маринист. (Прим. ред.).

⁴ Каллистов Н.Д. Русский флот и двенадцатый год: (Роль и участие флота в Отечественной войне, в связи с циклом наполеоновских войн России): По архивным материалам. СПб.: Тип. Морского министерства, 1912. С. 108–111.

⁵ Гончаров В. Адмирал Сенявин. Биографический очерк, с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л.: Военмориздат, 1945. С. 114.

⁶ Сто лет тому назад (заметки англичанина о русском Императорском флоте в 1814 г.) // Морской сборник. 1914. № 12. С. 7–8.

⁷ [Головнин В.М.] О состоянии российского флота в 1824 г. СПб.: Тип. Морского министерства, 1861. С. 1.

Смотр Николаем I эскадры Д.Н. Сенявина 10 июня 1827 года.
Акварель из собрания ЦВММ. Фрагмент

Смотр Балтийского флота Николаем I на пароходе «Невка» в 1848 г. Художник А.П. Боголюбов. 1850-е–1860-е гг.

Смотр Черноморского флота в 1849.
Художник И.К. Айвазовский. 1886

TABLE 3.
The following is a correct enumeration of the Baltic Fleet in the year 1839:—

Ships' Names.	Batt'g Guns.	Ships' Names.	Batt'g Guns.
SHIPS OF THE LINE.		FRIGATES.	
Peter the Great	110	Alexander Newski	54
Emperor Alexander	110	Pallas	54
Saint George	110	Elizabeth	44
Nestron Maria	84	Proserpine	44
La Fort	84	Melpomene	44
Wladimir	84	Prince of Orange	44
Empress Alexander	84	Olza	44
Emheltem	84	Alexandra	44
Polaya	84	Diana	44
Lafere Champenoise	74	Urania	44
Prokov	74	Vermont	44
Villj	74	Postroyanz	44
Smolenski	74	Nadjenda	44
Ostrolenska	74	Otwajinoje	44
Leispic	74	Venus	44
Brienne	74	Neva	44
Ezekiah	74	Maria	44
Memoire de Azov	74	Bellona	44
Grand Duke Michael	74	Aurora	44
Coulon	74		
Katabac	74	CORVETTES.	
Areis	74	Warsafski	32
Beresina	74	Lew Livitza	26
Kranoi	74	Navarin	24
Borodino	74		
Narva	74	BRIGS.	
Lesnoi	74	Twelve, mounting ...	20

Таблица с перечислением состава Балтийского флота на 1839 г. из *The Colonial Magazine*

Сменивший Александра I Николай I (1825–1855 гг.) оказался к флоту более благосклонным – поставив целью вывести Россию чуть ли не на третье место среди морских держав. Однако и тут очень быстро выявилось преобладание все тех же мотивов удовлетворения личного тщеславия – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

«Государь Николай Павлович, – вспоминал, в частности, Н.А. Качалов¹, – любил флот, часто его посещал и привозил иностранцев, и его тешила такая значительная морская сила, и сила этого производила должное впечатление на иностранцев. Вероятно, в этих видах государь очень интересовался, чтобы состав флота для смотра был полнее, и смотр назначался во время приезда иностранных государей [выделение и разрядка мои – А.Л.]»².

«Наше впечатление состоит в том, что в настоящее время российский флот поддерживается главным образом в качестве хобби для императора, предмета его гордости и развлечений», – отмечали авторы *The Colonial Magazine*, изданного в Британии в 1840 г., и лишь затем прибавляли, – а также как средство уверенности, что приморские города не пострадают от недружественных визитов и не будут потревожены громом пушек»³.

«Спутники мои с гордостью поведали мне о недавних успехах русского флота, – цитируем мы известного французского путешественника А. де Кюстина. – Я восхищаюсь этим чудом, хотя и не придаю ему такого значения, как они. Оно – плод дела, а вернее, безделья императора Николая. Сей монарх забавы

¹ Николай Александрович Качалов (1818–1891), тайный советник, директор Департамента таможенных сборов Министерства финансов Российской империи, при Николае I – молодой флотский офицер.

² Качалов Н.А. Записки тайного советника. М.: Новый хронограф, 2012. С. 164.

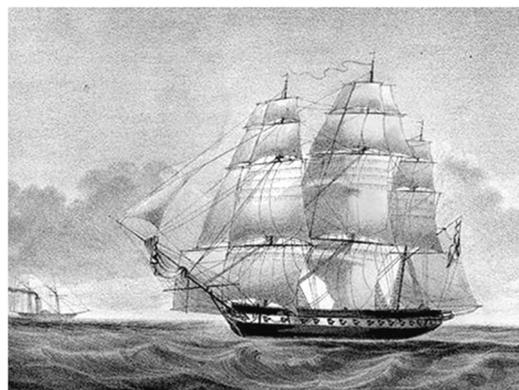
³ "Past and Present State of the Russian Navy." *The Colonial Magazine and Commercial-Maritime Journal* II (1840): 105.

Маркиз Астольф де Кюстин (Astolphe-Louis-Léonor, Marquis de Custine, 1790–1857), писатель, путешественник. С акварели графини де Мену. 1846

Слева – Адмиралтейство. Фрагмент гравюры Гоберта по рисунку А.М. Горностаева. 1834. Справа – 60-пушечный фрегат Черноморского флота «Сизополь» (1841). Фрагмент литографии Подустова с рисунка В.А. Прохорова. 1855

ради воплощает в жизнь заветную мечту Петра I... Лорд Дарем¹ сказал самому императору с откровенностью, задевшей чувствительнейшую струну во властолюбивом сердце русского самодержца: "Русские военные корабли – игрушки русского императора"².

«Торжество и блеск временного политического успеха над Англией, совпавшие с доведением флота до штатного состава, – подводил своеобразный итог Н.Д. Каллистов, – внесли в правящие круги ... самодовольство и полное затмение.

Поставленная императором флоту цель – господство на Балтийском море – была достигнута... Но неизбежность и невозможность уклониться с этого момента от соперничества и борьбы с Англией за владение морем понята не была.

Сам смысл понятия – владение морем, как стихией, нераздельной, соединяемой, но не разъединяемой проливами, несмотря ни на какие трактаты и укрепления, – понят не был. Не было ясно, что господство на Балтийском закрытом море можно удержать, добившись лишь владения морем, и что, следовательно, на этом вопросе неизбежно столкновение с Англией, не могущей допустить какой-либо иной державы для оспаривания у нее этого владычества... »³.

Светлейший князь Варшавский, граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский (1782–1856), генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант. Командующий русскими войсками в Русско-персидской (1826–1828) и Русско-турецкой (1828–1829) войнах. Наместник Царства Польского. С портрета кисти К.Я. Каневского. 1849

Князь Михаил Дмитриевич Горчаков (1793–1861), генерал от артиллерии, генерал-адъютант, командующий войсками в Крыму на исходе Крымской войны, с 1856 г. наместник Царства Польского. С литографии И.Н. Штрикшера. Ок. 1849

Еще более показательным можно назвать мнение основного военного советника Николая I генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, высказанное им в 1854 г. относительно судеб Черноморского флота:

«Поскольку стратегическое значение Севастополя исчерпывалось базировавшимся в нем Черноморским флотом, – пишет современный историк, – Паскевич полагал, что "не будь в Крыму Севастополя, никому в мысль бы не пришло ни нападать на Крым, ни защищать его". "Сравните же неудачу в Крыму с теми последствиями, кои могут ожидать нас в беззащитном положении при войне с Австрией на западной границе, – призывал [генерала князя М.Д.] Горчакова фельдмаршал. – С одной стороны, потеря 16 кораблей, с другой, потеря сначала 4-х губерний с 9 миллионами жителей, а по

¹ Джон Джордж Лэмбтон, 1-й граф Даремский (John George Lambton, 1st Earl of Durham, 1792–1840) – британский государственный деятель (от партии виггов), дипломат; лорд-хранитель Малой печати, генерал-губернатор и верховный комиссар в британской Северной Америке, в 1835–1837 гг. британский посол в России. (Прим. ред.)

² Кюстин А. де. Россия в 1839 году. СПб.: Крига, 2008. С. 97–98.

³ Каллистов Н.Д. Флот в царствование императора Николая I // История Российского флота. С. 356–357.

том, может быть, и потеря Польши, то есть всего 15 миллионов жителей и лучших наших провинций, которые неприятель может занять без боя, и откуда нескоро его потом выгоним»¹.

То есть южные русские земли с Севастополем и флотом, за которые было пролито столько крови и которые имели огромное экономическое значение², в глазах Паскевича стоили гораздо меньше, чем создававшая бесконечные проблемы Польша!

Sebastopol in All Its Glory [Севастополь во всей его славе]. Цветная литография с видом Севастополя. 1848

Русская эскадра на Севастопольском рейде. Художник И.К. Айвазовский. 1846

Наконец, именно при Николае I флот окончательно превратился в одно из «подразделений» близкой и понятной большинству россиян сухопутной армии.

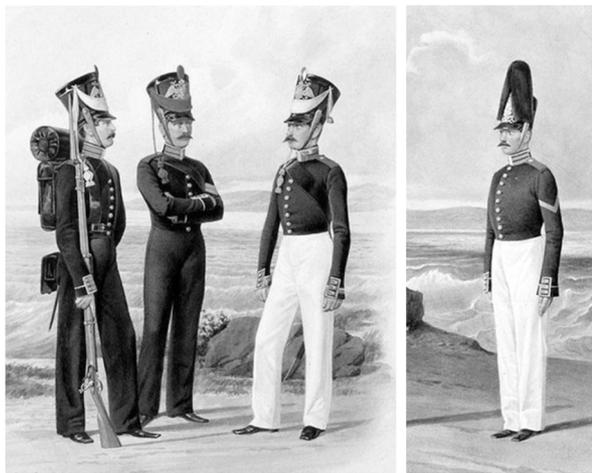
«Нас поразило, – вспоминал британский путешественник Дж. Александер, посетивший Россию во второй половине 1820-х гг., – что русские моряки похожи на солдат: увидев их на военном корабле, с отличной выправкой, в зеленых мундирах, застегнутых до самого подбородка, и в военных фуражках, мы представили английские экипажи – у матросов огромные бакенбарды, на голове маленькие матросские шапочки, открытая шея, свободная одежда, независимый и бойкий вид...»³.

Джеймс Эдуард Александер (James Edward Alexander, 1803–1885), генерал-майор на британской и португальской службе, путешественник, военный писатель. Автор записок "Travels through Russia and the Crimea" (Лондон, 1830). Участник Крымской войны. Гравюра 1827 г.

Матросы в сапожной мастерской. Художник А.Г. Денисов. 1832

Унтер-офицеры Гвардейской ластовой роты и матрос-канонир Артиллерийской команды, 1826–1828гг. (слева); матрос Ластовой роты, 1844–1855 гг. (справа). Рисунки из альбома изображений личного состава Гвардейского экипажа, преподнесенный императрице Марии Федоровне в 1892 г.

«На борту *Парижа* [110-пушечного корабля Черноморского флота – А.Л.], – продолжал британец, – находилось более шестидесяти офицеров и около тысячи матросов ... на корабле, построеном по ана-

¹ Кривопапов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. Дисс. ... к. ист. н. М., 2013. С. 190.

² По данным Г. Небольсин, к 1850-м гг. через проливы Босфор и Дарданеллы осуществлялся вывоз 64% производимого в России хлеба (Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Т. 1. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1850. С. 68).

³ Александер Дж. Россия глазами иностранца / Пер. с англ. М.: Аграф, 2008. С. 30.

логии с судном королевского флота *Шарлотта*, поддерживается образцовый порядок; но если бы на Париж попал англичанин, он, несомненно, стал бы недоуменно озираясь, протирать глаза и спрашивать, а где же моряки. Ведь на борту находились солдаты: полное обмундирование русского матроса состоит из кивера с помпоном, зеленого мундира, черной португели и сапог, а вооружен моряк кремневым ружьем. Каждый день на шкафуте часть экипажа занимается маршировкой с полной выкладкой [курсив мой – А.Л.]...»¹.

«Для канонерских лодок ... был почти целиком переделан устав батальонного учения, и их на воде под веслами заставляли проделывать, под многочисленные сигналы барабана и горна, разные построения и перестроения полувзводных и взводных колонн и разные захождения плечом»².

Масштабы «осухопутчивания» флота были таковы, что даже в русском обществе встревожились о последствиях.

«По мнению общему, – значилось, в частности, в отчете III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, – ослабляет до некоторой степени силу морскую – это в избытке строевая служба – и опасаются, чтобы частое отвлечение матросов от их прямой обязанности не имело во время войны пагубных последствий»³.

По данным А.М. Зайончковского, «осухопутчивание» способствовало и существенному оттоку офицерских кадров с Балтийского флота (за 1840–1854 гг. – не менее 1062 человек)⁴. Однако, скорее всего, перед нами все-таки повод, а не причина. Ведь «осухопутчивание» флота в целом вполне вписывалось в представления большинства россиян. Чего стоит одно только обращение анонимного автора к Николаю I в конце 1853 г.:

«Всемиловейший Государь! Простите старого солдата, осмеливающегося повергнуть к стопам Вашим следующее: нехристи – англичане и французы – кои по качествам сердечным и по коварным и тайным изменническим своим корням хуже турок, открыто действующих, намереваются ввести свои корабли, а быть может уже ввели, в Черное море; хотя бы вреда сим сделать они и не могут, но в положении оборонительном нам все-таки и на море быть приходится, ибо такое положение наше для них уже будет победою, а посему и на море нам должно действовать наступательно и разбить их; но как числительностью кораблей, нехристи эти могут быть сильнее нашего флота, то, чтоб наверную [так в тексте – А.Л.] их разбить, **должно морской бой превратить в сухопутный** [выделение и разрядка мои – А.Л.]: посадить на каждый корабль по 500 человек солдат, вооруженных по абордажному, и с русским ура абордировать их; против такого решительного действия, с помощью Спасителя, ни что не устоит и победа несомненна...»⁵.

Иными словами, причину массовых отставок и переводов моряков в другие ведомства нужно искать в сохранении и даже усилении неприятия обществом морской службы.

В море русский моряк скучал!

«Скука, – читаем мы в «Записках» Н.И. Закревского, – неразлучная спутница моряков в море. Офицерам и команде время плавания на мелких судах от 6 до 8 месяцев у восточных берегов не могло обходиться без скуки... – Что, братцы, соскучились вы, истомились в море?.. – спрашивает товарищ возвратившихся из кампании офицеров»⁶.

Схожие наблюдения делали и иностранцы.

«Офицеры русского военного флота – сообщил автор заметки, опубликованной в 1853 г. сначала в немецкой *Allgemeine Zeitung*, а затем в британской *The Times*, – крайне мало интересуются своим ремеслом; невежественными их ни в коей мере назвать нельзя – училища в Ораниенбауме, Петербурге, Одессе и Николаеве дают все необходимые теоретические знания – но душа к морскому делу у них не лежит, и в случае войны станет очевидно, что русским кораблям не хватает хороших командиров.

Моряки – гвардейцы на набережной Невы у Зимнего дворца. Художник А.И. Гебенс. 1853

¹ Там же. С. 193.

² Зайончковский А.М. Восточная война, 1853–1856. В 2 т. Т. I. СПб.: Полигон, 2002. С. 566.

³ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827–1869. Сборник документов. М.: Рос. Фонд культуры: Российский Архив, 2006. С. 266.

⁴ Зайончковский А.М. Указ. соч. С. 568.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 247. Л. 48–49.

⁶ Закревский Н. Севастополь. 1831 г. (Записки врача морской службы) // Морской сборник. 1862. № 3. С. 75–76.

Во многом сказанное относится и к матросам. Русские не любят соленой воды. Большинство рекрутов приходит на флот из внутренних областей страны: это настоящие «сухопутные крысы», впервые увидевшие море лишь после того, как их «забрили» на флот... Русские матросы непривычны к морю, они не прошли «испытание штормами»...

Для России флот – не естественный плод народного характера; он создавался по приказу сверху, и... будучи, возможно, полезным средством обороны, он никогда не станет орудием войны завоевательной¹.

Дмитрий Васильевич Григорович (1822–1899/1900), писатель. Фото 1856

Первая страница первой части путевых заметок Д.В. Григоровича «Корабль «Ретвизан»» (Морской сборник, 1859, № 11)

Иностранцу вторил природный россиянин Д.В. Григорович, совершивший в 1858–1859 гг. по поручению Морского министерства плавание в Средиземное море на линейном корабле «Ретвизан».

«В долгих и частых беседах с матросами, – писал он, – я убедился, что каждый почти, за редкими исключениями, смотрит на попрание свое только как на неизбежную необходимость.

Я объясняю себе это тем, что у русского племени вообще не может быть искреннего сочувствия к морю; не на чем ему основываться; где у нас море?.. По краям только! До краев этих тысячи верст во все стороны... больно уж что-то далеко!

Я не встречал еще матроса, по крайней мере, которого бы служба на море поглотила совершенно, в котором бы, несмотря на долгие странствия по водам, не сохранился простолодин и, главное, – человек мимо всего морского...»².

В общем, несмотря на отдельные исключения, для большинства россиян флот так и не стал «своим». Об этом хорошо писал в своей почти уже забытой работе «Неустойчивость русской мысли в отношении флота» Н.Д. Каллистов:

«В предпетровский период не русское сознание стояло выше флота, а флот по своему торговому и государственному значению – был выше русского сознания.

Став в отношении к флоту сразу на ложную почву, русская мысль естественно оказалась несостоятельной и в будущей оценке морских событий. Развившаяся морская сила поставила нашему сознанию ряд таких вопросов, ответ на которые требовал, прежде всего, ясного понимания задач и значения флота. Но русская мысль, не оценившая щита, прибитого у ворот Царь-Града, непозволительно засорившая путь «из Варяг в Греки» и проспавшая Нарвскую навигацию, была не в силах ответить на эти вопросы и предпочитала отделяться отрицанием, даже не заботясь о логической связи с прежними своими выводами...

За все существование русского флота один Нахимов, пожалуй, удержался в народной памяти, но в таком неопределенном виде, что совершенно теряется рядом с теми же Потемкиным и Суворовым. Орлы же Славного Екатерининского флота так и остались позабытыми...

Мне приходилось спрашивать многих образованных людей, до тонкости знавших историю Суворова и Потемкина: кто такой был Чичагов? Только меньшинство отозвалось на этот вопрос незнанием; большинство же уверенно отвечало: «Чичагов? Да ведь это шука из Крыловской басни! Ведь он дал улизнуть Наполеону – кто же этого не знает?»

Итак (обобщение вполне сознательное), оба Чичагова – герой Ревельского и других сражений, спасавший Петербург, достигший 80 градусов 30 минут северной широты и никогда не имевший дела с Наполеоном, и сын его адмирал... не по своей вине упустивший Наполеона, – оба они, в благодарной памяти потомков, запечатлелись навсегда в образе Крыловской шуки.

К сожалению, мы слишком мелочны и сами еще не определились в отношении к флоту, чтобы направить в этом смысле народ. Московский кустарь построил модель крейсера и назвал его «Адмирал Куропаткин», а мы и рады случаю придрататься...

¹ Русский военный флот («The Times», Великобритания). Статья опубликована 24 августа 1853 г. (перепечатано из Allgemeine Zeitung) [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. 2009. 19 авг. Режим доступа: <http://george-rooke.livejournal.com/59985.html>; Британская «The Times» пишет о Российском императорском флоте в 1853 г. [Электронный ресурс] // Флот XXI век. 2013. 4 мая. Режим доступа: <http://blackseafleet-21.com/newsid/7194>.

² Григорович Д.В. Корабль «Ретвизан» (Год в Европе и на европейских морях). Путевые впечатления и воспоминания. СПб., 1873. [Электронный ресурс] // Lib.ru: Классика. 2012. 21 июля. Режим доступа: http://az.lib.ru/g/grigorowich_d_w/text_1873_korabl_retvizan.shtml.

А сказать по совести, так мы перед этим кустарем прямо-таки лицемеры: нас, видите ли, коробит эта безграмотность: “Адмирал Куропаткин”. Но ведь у нас есть броненосцы “Адмирал Грейг”, “Адмирал Чичагов”, “Адмирал Ушаков”, “Адмирал Спиридов”, “Адмирал Сенявин”, “Адмирал Лазарев”; а между тем, не все ли равно для нас, назвать ли того же Ушакова адмиралом, генералом от инфантерии или действительным тайным советником? Ведь под всеми этими именами он одинаково для нас неизвестен! ...

“Мы никогда не были моряками и никакого флота нам не нужно: Россия – страна континентальная. Есть у нас, слава Богу, армия, и этого достаточно; а всякие там контрминоносцы да эскадренные броненосцы, да субмарины какие-то, – Бог с ними! Их и не выговоришь, – совсем не русская стихия... И куда это столько миллионов ухлопали!... Взять бы их, да армию перевести...” **Вот ходячая формула наших отношений ко флоту в ее крайнем проявлении** [выделение и разрядка мои – А.Л.]... »¹.

К чему все это вело? Да к тому, что русский флот изначально был обречен на серьезные проблемы как в развитии, так и в применении – особенно по мере технического совершенствования военно-морских сил и выхода на первый план в противостоянии русским морякам английских и французских эскадр. К тому, что для достижения даже незначительного успеха русскому флоту требовалось сочетание не менее чем двух благоприятных факторов (руководства неординарной личности и посредственного состояния сил противника), а сами достигнутые успехи были не частью системы, а, как выразился все тот же Н.Д. Каллистов, «ослепительными вспышками посреди мрака».

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 31: Ф. 224. Оп. 1. Д. 247.
2. Александер Дж. Россия глазами иностранца. М.: Аграф, 2008.
3. Аренс Е.И. История русского флота в царствование императора Александра I. СПб.: Литотип. К. Беркенфельда, 1899.
4. Архив графа Мордвинова. Т. 1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901.
5. Архив князя Воронцова. Кн. 19. М.: Университетская тип., 1881.
6. Беспярых Ю.Н. Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998.
7. Бородкин М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. СПб.: Государственная тип., 1910.
8. Брикнер А.Г. Потемкин. М.: Терра, 1996.
9. Британская «The Times» пишет о Российском императорском флоте в 1853 г. [Электронный ресурс] // Флот XXI век. 2013. 4 мая. Режим доступа: <http://blackseafleet-21.com/newsid/7194>.
10. Бубнов А.Д. Военно-морское искусство в русском флоте // Морские записки. 1962. Т. 20. № 3–4. С. 18–27.
11. В.Е. Русский флот и его управление в царствование Анны Иоанновны // Морской сборник. 1882. № 8. Неоф. отдел. С. 83–102.
12. Веселаго Ф.Ф. Краткая история Русского Флота (с начала развития мореплавания до 1825 года). М.; Л.: Военно-морское изд-во НКВМФ СССР, 1939.
13. Военно-морская идея России: Духовное наследие Императорского флота / Сост. Савинкин А.Е., Домнин И.В., Белов Ю.Т. М.: Русский путь, 1999.
14. Герцог Лирийский. Записки о пребывании при императорском Российском дворе в звании посла короля испанского // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1989. С. 189–260.
15. [Головнин В.М.] О состоянии российского флота в 1824 г. СПб.: Тип. Морского министерства, 1861.
16. Гончаров В. Адмирал Сенявин. Биографический очерк, с приложением записок адмирала Д.Н. Сенявина. М.; Л.: Военмориздат, 1945.
17. Григорович Д.В. Корабль «Ретвизан» (Год в Европе и на европейских морях). Путевые впечатления и воспоминания. СПб., 1873. [Электронный ресурс] // Lib.ru: Классика. 2012. 21 июля. Режим доступа: http://az.lib.ru/g/grigorowich_d_w/text_1873_korabl_retvizan.shtml.
18. Данилов А.М. Линейные корабли и фрегаты русского парусного флота. Мн.: Амалфея, 1996.
19. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 гг. / Подг. изд. В.С. Лопатин. М.: Наука, 1997.
20. Зайончковский А.М. Восточная война, 1853–1856. В 2 т. Т. I. СПб.: Полигон, 2002.
21. Закревский Н. Севастополь. 1831 г. (Записки врача морской службы) // Морской сборник. 1862. № 3. С. 44–86.
22. Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова, первого по времени морского министра. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 2002.
23. Зеленина Л.В. Контурные доктрины статус-кво // Балканские исследования. Вып. 18. Александр I, Наполеон и Балканы. М.: Наука, 1997. С. 238–248.
24. Каллистов Н.Д. Неустойчивость русской мысли в отношении флота // Море и его жизнь. 1905. № 1. С. 7–9.
25. Каллистов Н.Д. Неустойчивость русской мысли в отношении флота // Море и его жизнь. 1905. № 2. С. 22–28.
26. Каллистов Н.Д. Русский флот и двенадцатый год: (Роль и участие флота в Отечественной войне, в связи с циклом наполеоновских войн России): По архивным материалам. СПб.: Тип. Морского министерства, 1912.
27. Каллистов Н.Д. Флот в царствование императора Николая I // История Российского флота. М.: Эксмо, 2008. С. 322–364.
28. Качалов Н.А. Записки тайного советника. М.: Новый хронограф, 2012.
29. Коробков Н.М. Русский флот в Семилетней войне. М.: Воениздат, 1946.
30. Кривопапов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. Дисс. ... к. ист. н. М., 2013.

¹ Каллистов Н.Д. Неустойчивость русской мысли в отношении флота // Море и его жизнь. 1905. № 1. С. 7–9; № 2. С. 23, 26, 28.

31. Кросс Э. Британцы в Петербурге: XVIII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
32. Кюстин А. де. Россия в 1839 году. СПб.: Крига, 2008.
33. Лебедев А.А. О некоторых наблюдениях иностранцев о русском флоте периода становления (1-я половина XVIII в.) // *Пространство и Время*. 2016. № 3–4 (25–26). С. 127–135.
34. Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. СПб.: Гангут, 2011.
35. Лебедев А.И. Военные действия на Черном море в войну с Турцией 1828–1829 гг. // *История русской армии и флота*. Вып. 9. М.: Типолиитография т-ва «Владимир Чичерин», 1913. С. 201–230.
36. Лиштенау Ф.-Д. Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за австрийское наследство 1740 – 1750. М.: ОГИ. 2000.
37. Мавродин В.В. Рождение новой России. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988.
38. Материалы для истории русского флота. Ч. 6. СПб.: Тип. Морского министерства, 1877.
39. Материалы для истории русского флота. Ч. 7. СПб.: Тип. Морского министерства, 1879.
40. Михайлов А.А. Первый бросок на юг. М.: АСТ, 2003.
41. Мошнин В.А. Оборона побережья с древнейших времен до наших дней. Опыт исследования. СПб.: Тип. Н.В. Васильева, 1901.
42. Муравьев М.А. «Владычествует четверья». Эпизоды из истории русского флота первой половины XVIII в. Львов: МКИФ, 2001.
43. Муравьев М.А. Русский флот в войне со Швецией 1741–1743 годов. Львов: МКИФ, 2000.
44. Мышлаевский А.З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 годах. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. СПб.: Военная тип., 1896.
45. Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Т. 1. СПб.: Типогр. Департамента внешней торговли, 1850.
46. Невежин А.В. Русский флот на Балтийском море: 1712 и 1713 гг. // *Морской сборник*. 1872. № 2. Неофиц. отд. С. 1–73.
47. Ниве П.А. Русско-шведская война 1808–1809 гг. СПб.: Военная тип., 1910.
48. Ниве П.А. Финляндские войны // *История русской армии*. 1812–1864. СПб.: Полигон, 2003. С. 198–268.
49. Петрухинцев Н.Н. «А самых больших кораблей нам строить трудно...» // *Родина*. 1996. № 7–8. С. 14–19.
50. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 гг. СПб.: Алетей, 2001.
51. Попов Ю.М. Флот во времена царствования Елизаветы Петровны. Воронеж: Научная книга, 2013.
52. Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869. Сб. документов / Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М.: Рос. Фонд культуры: Российский Архив, 2006.
53. Русский военный флот (“The Times”, Великобритания). Статья опубликована 24 августа 1853 г. (перепечатано из *Allgemeine Zeitung*) [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. 2009. 19 авг. Режим доступа: <http://george-rooke.livejournal.com/59985.html>.
54. Сборник Русского исторического общества. Т. 12. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1873.
55. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 61. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 5. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1888.
56. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 76. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 7. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1891.
57. Сборник Русского исторического общества. Т. 91. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 10. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1894.
58. Сборник Русского исторического общества. Т. 99. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 12. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1897.
59. Сенявин Н.А. О корабельном и галерном флотах. Мнение вице-адмирала Н.А. Сенявина. 1732 г. / Подг. текста Н.Н. Петрухинцева // *Исторический архив*. 1996. № 4. [Электронный ресурс]. Восточная литература. 2009. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1720-1740/Senjavina_N_A/pred.htm.
60. Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оные. Ч. 3. СПб.: Морская тип., 1830.
61. Соколов А.П. Морские походы против шведов 1742 и 1743 годов // *Записки Гидрографического департамента Морского министерства*. 1847. Ч. 5. С. 252–330.
62. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 25–26 // *Соловьев С.М. Сочинения*: В 18 кн. Кн. XIII. М.: Мысль, 1994.
63. Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798 – 1807). М.: Академия Наук СССР, 1962.
64. Сто лет тому назад (заметки англичанина о русском Императорском флоте в 1814 г.) // *Морской сборник*. 1914. № 12. Неоф. отдел. С. 1–26.
65. Фоккеродт И.-Г. Россия при Петре Великом // *Неистовый реформатор* / Ред. В. Наумов; сост. А. Либерман. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. [Электронный ресурс]. Библиотека Гумера. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/fokk/.
66. "Past and Present State of the Russian Navy." *The Colonial Magazine and Commercial-Maritime Journal* II (1840): 94–137.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Лебедев, А. А. К вопросу о месте флота в русском обществе в XVIII – 1-й половине XIX вв. / А.А. Лебедев // *Пространство и Время*. — 2017. — № 2-3-4(28-29-30). — С. 128—146. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst2_3_4-28_29_30.2017.51.